

Рукава и штанины были гораздо короче обычного нижнего белья, обнажая большую часть рук и ног. Прохладный, легкий шелк не лип к телу, и Ань Чанцина наконец перестали мучить ночные приступы жара. Умывшись в тот вечер, Ань Чанцин сидел на краю кровати, размышляя о том, как усовершенствовать правила и свод предписаний. Вышедший вслед за ним Сяо Чжигэ, увидев его на постели в легком одеянии, почувствовал, как в груди вспыхнул и мгновенно разгорелся жадный огонь.

Он сделал широкий шаг вперед, опустил полог кровати, поцеловал его в уголок губ и привычным движением достал из прикроватной тумбочки баночку с новой мазью:

— Опробуем сегодня это? Лекарь Ху сказал, это распаляет страсть, да и для твоего тела полезно...

Ань Чанцин подсознательно хотел отказаться — в последние дни его донимала странная духота, жарко было даже просто лежать, а уж заниматься чем-то еще — тем более. Но едва встретившись с обжигающим взглядом Сяо Чжигэ, его сердце трепетно сжалось. По копчику разлилась тонкая, ползущая вверх дрожь, и слова отказа застряли в горле.

Сливаясь в страсти уже неисчислимое множество раз, Сяо Чжигэ до мельчайших подробностей изучил каждое чувствительное место на его теле. Его ладонь опустилась на выступающие лопатки, а поцелуи сместились за ухо.

Мочка уха у Ань Чанцина была пухлой, белой и мягкой — Сяо Чжигэ всегда любил ласкать ее. Но едва начав поцелуй, он заметил кое-что неладное. Отстранившись и приподняв ниспадающий полог, Сяо Чжигэ прищурился, вглядываясь в место за ухом: у самого основания неожиданно проступил небольшой узор, напоминавший красную рыбу чешую.

Чешуек было немного, от силы три или четыре. Тонкие алые жилки очерчивали их контуры, придавая узору чарующий и загадочный вид.

Однако сейчас у Сяо Чжигэ не осталось ни капли романтического настроения. Он слегка провел подушечкой пальца за ухом, но не ощутил никакой неровности. Если бы не то, что он каждую ночь ласкал это место, то мог бы подумать, будто метка была здесь всегда.

От его прикосновений Ань Чанцину стало щекотно. Пробудившаяся страсть не успела угаснуть, уголки его глаз все еще горели смущенным румянцем. Заметив, что Сяо Чжигэ замер и смотрит на него, он решил, будто тот выдумывает какую-то новую забаву, и взглянул на него с застенчивым ожиданием.

У Сяо Чжигэ же не было ни малейшего желания продолжать. Увидев, что юноша ни о чем не догадывается, он решил пока ничего не говорить, намереваясь на следующий день расспросить Ху Шифэя.

Ань Чанцин в полном недоумении позволил ему обнять себя. В теле все еще ощущалась странная лихорадочная сухость, но раз Сяо Чжигэ не собирался продолжать, проявлять инициативу было неловко. Немного досадуя, он повернулся к нему спиной и попытался уснуть.

Сяо Чжигэ же непрестанно думал об этом неожиданном узоре. Сопоставляя его со странным поведением Ань Чанцина в последние дни, он чувствовал, как на душе становится все тяжелее.

Едва рассвело, Сяо Чжигэ спешно умылся и, даже не позавтракав с Ань Чанцином, отправился искать Ху Шифэя.

...

Лекарь Ху поднялся ни свет ни заря и делал гимнастику «Пяти животных». Вернувшийся с ними в Яньчжоу Юй Сяо в эти дни прислуживал ему как ученик-аптекарь и сейчас со всей старательностью повторял за ним движения.

Сяо Чжигэ вошел широким шагом. Взглянув на старика и мальчика, он на мгновение задержал взор на лице Юй Сяо и лишь затем обратился к лекарю Ху:

— Пойдем в другое место. У меня к тебе дело.

Видя его мрачное выражение лица, лекарь Ху вынужден был прервать занятие и повел его в кабинет. Юй Сяо смыслено подал чай и быстро удалился.

Сяо Чжигэ рассказал о том, что заметил накануне вечером, подчеркнув странности в поведении Ань Чанцина за последнее время.

Ху Шифэй на некоторое время задумался, после чего уверенно произнес:

— Я ведь совсем недавно прощупывал пульс ванфэй. Ванфэй совершенно здоров, его жизни и здоровью ничто не угрожает.

— Тогда откуда за ухом взялась эта метка?

Поглаживая усы, лекарь Ху задумчиво ответил:

— Трудно сказать. Нужно сперва взглянуть самому.

— Тогда идем прямо сейчас. — Сяо Чжигэ на мгновение запнулся и добавил: — Я ему пока ничего не говорил. Если... если это действительно какая-то редкая болезнь, не сообщай ему сразу.

Лекарю Ху еще никогда не приходилось видеть его столь тревожным и колеблющимся. Помотав головой, он велел Юй Сяо взять лечебную суму и вместе с Сяо Чжигэ отправился в поместье князя.

В последнее время Ань Чанцин так часто видел лекаря Ху, что при виде двух вошедших вслед за Сяо Чжигэ гостей лишь беспомощно улыбнулся:

— Зачем вы снова пригласили лекаря Ху? Я же говорил, что со мной все в порядке.

С тех пор как у него разладился сон, а от успокоительного отвара его вырвало, Сяо Чжигэ каждые несколько дней приводил Ху Шифэя для осмотра.

Прежде чем Сяо Чжигэ успел ответить, лекарь Ху поспешил вставить слово:

— Ничего страшного, просто проверим пульс.

Юй Сяо поклонился Ань Чанцину, привычно отпер суму с снадобьями, оставив ее так, чтобы лекарю Ху было удобно брать нужные вещи, и отступил на шаг, освобождая место.

Сначала лекарь Ху прощупал пульс — тот оказался ровным и сильным, без малейших отклонений. Чуть нахмурившись, он осмотрел веки Ань Чанцина, налет на языке... а затем как бы невзначай заглянул ему за ухо. Там и впрямь виднелся небольшой узор из алых чешуек.

Лекарь Ху потер это место пальцем: узор не был нанесен краской, а словно произрастал прямо из кожи. Не понимая, в чем дело, он спокойно убрал руку и будничным тоном произнес:

— Организм ванфэй в полном порядке, лишь немного накопился избыточный жар, так что стоит придерживаться легкой диеты.

Ань Чанцин бросил на Сяо Чжигэ взгляд, говоривший: «Вот видишь, со мной все хорошо». Сяо Чжигэ тоже мягко улыбнулся ему и, вызвавшись проводить Ху Шифэя, спросил у того подробности.

Ху Шифэй не смог прояснить суть и лишь ответил:

— Пульс ванфэй без изменений, а о природе метки за ухом судить трудно. Прежде я не слышал о болезнях со схожими признаками. Мне нужно вернуться и изучить медицинские трактаты, чтобы проверить, упоминается ли подобное в древних записях. Впрочем, сейчас ванфэй ни на что не жалуется, так что князю не стоит чрезмерно беспокоиться.

Сяо Чжигэ и сам рад был не тревожиться, но когда дело касалось Ань Чанцина, он не мог позволить себе проигнорировать ни единой мелочи. Выслушав Ху Шифэя, он лишь сдержанно кивнул.

В спальне Юй Сяо собрал суму. Ань Чанцин придержал его и завел разговор, расспрашивая о том, как тому живется под началом лекаря Ху.

После того как мальчика привезли из Лянчжоу, рядом с Ань Чанцином уже прислуживал Ань Фу, а Юй Сяо был совсем ребенком, поэтому Ань Чанцин не стал нагружать его работой. Он просто попросил Ань Фу присмотреть за ним, а когда лекарю Ху потребовался помощник, подумал, что Юй Сяо сообразителен и сможет научиться полезному делу, и отправил его к нему.

За последнее время Юй Сяо заметно вытянулся и возмужал. Прежде, не имея возможности нормально есть и одеваться, он казался настолько щуплым, что походил на девочку. Теперь же, обретя спокойную жизнь и ежедневно выполняя упражнения «Пяти животных», он набрал вес и прибавил в росте. На нем была сине-серая куртка, волосы повязаны платком, и хотя родинка на лице все еще придавала ему экзотический вид, в целом он выглядел гораздо мужественнее, и его больше не путали с девчонкой.

Помимо своего наставника, лекаря Ху, ближе всего Юй Сяо был с Ань Чанцином. Услышав его расспросы, мальчик расплылся в улыбке и стал рассказывать обо всем, чему выучился. Ань Чанцин с улыбкой слушал, время от времени поддакивая, а затем вспомнил, что Сяо Чжигэ недавно купил кедровых конфет и сладостей, и велел Ань Фу принести по коробке того и другого, чтобы отдать мальчику с собой.

Юй Сяо не стал жеманиться и с сияющим лицом принял угощение. Перед самым уходом он колебался, несмело поглядывая на живот Ань Чанцина, затем подбежал ближе и тихим, сокрушительно быстрым шепотом спросил:

— Можно мне притронуться к малышу в твоём животике?

Улыбка Ань Чанцина застыла на лице. Словно не расслышав, он переспросил:

— Что?

Юй Сяо, заметив, как изменилось его лицо, вновь смутился и перепугался. Подумав, что вызвал недовольство, он неловко поджал губы и заговорил еще тише:

— Я... я просто хотел поздороваться с малышом. — Он запнулся и прибавил: — У меня раньше тоже едва не появился братик или сестренка.

Договорив, он словно вспомнил о чем-то, и его лицо еще сильнее побледнело. В выразительных темных глазах отразились смещение и испуг.

На этот раз Ань Чанцин окончательно разобрал слова, но от этого запутался лишь сильнее. Растерянно оглядевшись по сторонам, он пробормотал:

— Где ты увидел малыша?

Юй Сяо был всего лишь ребенком и пока не разбирался в сложных эмоциях взрослых. Услышав этот вопрос, он удивленно распахнул глаза и с чисто детским простодушием ответил:

— Так прямо у ванфэй в животе, я же чувствую!

— Раньше папуля тоже... — с полпути он осекся, осознав, что сболтнул лишнее, и испуганно уставился на Ань Чанцина.

В прошлом папа часто наказывал ему никогда не рассказывать об этом чужим: если узнают дурные люди, это навлечет на семью беду. Но глядя на доброе лицо Ань Чанцина, он подумал, что ванфэй — ни в коем случае не дурной человек и совсем не чужой, так что... наверное, ему рассказывать можно?

<http://bllate.org/book/18381/1767806>